

УДК 316.776.34

**СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

С. А. Шилина
С. Л. Мельников
К. А. Воронов

Доктор социологических наук, доцент
кандидат педагогических наук, профессор
студент
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
г. Брянск, Россия

**SOCIAL RISKS IN THE PROCESS OF SOCIAL COMMUNICATION
IN EDUCATIONAL THE SPACE OF THE UNIVERSITY**

S. A. Shilina
C. L. Melnikov
K. A. Voronov

Doctor of Sociological Sciences
assistant professor
Candidate of Historical Sciences, professor
student
Bryansk State University
named after academician I. G. Petrovsky
Bryansk, Russia

Abstract. In the article actual questions of feedback are researched. It is an indicator of the effectiveness of communications impact in the process of information exchange. The problem of overcoming social risks in the youth student environment is analyzed. The results of the sociological research are presented. It is shows adaptation mechanisms to social risks in the process of social communication. Sociological research has revealed that students feel themselves comfortable in the process of education in high school in that case, if the learning environment meet their expectations: teachers are highly qualified professionals, academic and scientific literature is available, the personal safety of students are provided, educational work is carried out.

Keywords: social risks; communication; education; feedback; effectiveness of communication.

Обратная связь как реакция объекта коммуникационного воздействия в процессе обмена информацией является признаком эффективности коммуникативного акта. Отсюда проистекает актуальность социологических исследований, выявляющих эту реакцию в процессе социальной коммуникации, что, в свою очередь, способствует адаптации к социальным рискам и, при благоприятных обстоятельствах, к их преодолению. Проблема пре-

одоления социальных рисков особенно актуальна для молодежной среды вообще, и для студенчества в частности. Особое внимание в социологических исследованиях последних лет, например, работы Т. Н. Ключниковой [3; 4], уделяется молодежи и молодежной политике государства, что симптоматично, так как за молодыми людьми – будущее новой России.

Важным фактором, как считает Е. В. Комбарова, «возникновения и нарас-

тания остроты социальных рисков выступает общая тенденция развития мировой цивилизации в условиях глобализации и открытости социальных систем» [5]. Исходя из этой предпосылки, мы представляем современный социум как сложно организованную, постоянно изменяющуюся систему с социальными процессами трансформации, которые влияют «на производство и воспроизводство социальных рисков, где в центре внимания находится деятельность индивида, социальных групп, их ценностные ориентации и модели поведения» [5]. Таким образом, социальные риски являются, как пишет далее автор, «основной чертой социальной действительности, где выбор действия – выбор из множества альтернатив, то есть весьма высока неопределенность будущего» [5]. Всякая деятельность субъекта социума сопровождается риском. Особенности студенчества как субъекта социальных рисков проистекает из основной деятельности учащейся молодежи – приобретение образования. В условиях резких общественных изменений, а также постоянных трансформаций в системе образования студенчество наиболее подвержено социальным рискам. Это неизбежно приводит «к возникновению профессионального типа социальных рисков учащейся молодежи: выбор профессии, учебного заведения задают общий жизненный настрой. Образование в данном случае является стартовой площадкой в жизни молодого человека» [6, с. 63].

Исследователь В. В. Тарасов пишет: «Риск всегда социален, поскольку продуцируется социальными субъектами, а его последствия влияют на их существование и взаимодействие» [8, с. 123]. Социальный риск можно рассмотреть как опас-

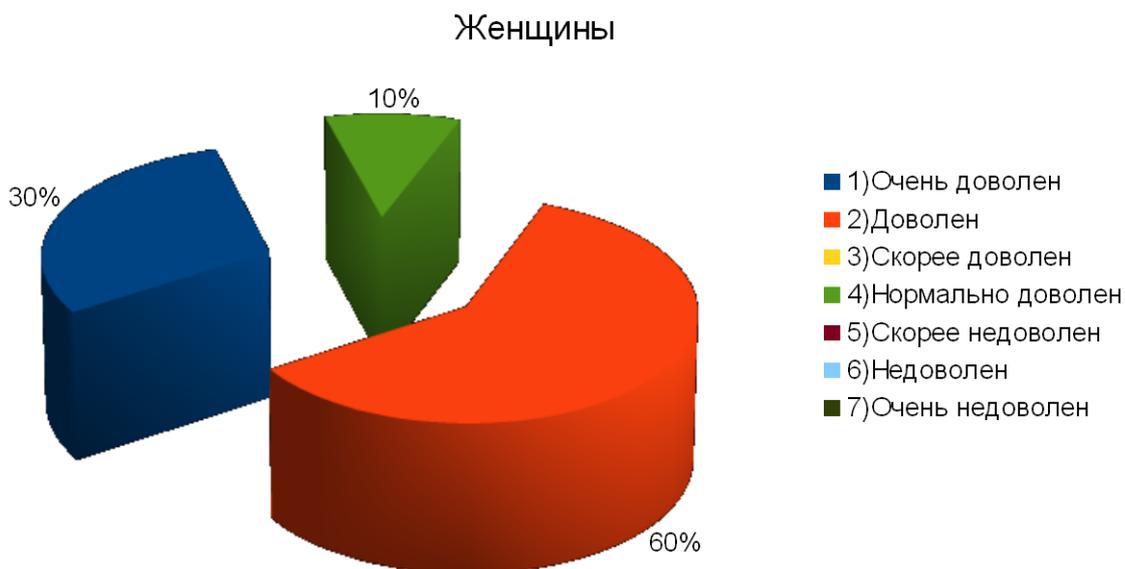
ность, возникающую и проявляющуюся в рамках социальной сферы общества и которая может отрицательно сказываться на жизнедеятельности отдельных социальных групп. Рассматриваться риск может «в совокупности с социальными изменениями, и выступать как результат несоответствия действий субъекта и объекта риска изменениям социальной среды» [7].

Для создания условий адаптации к социальным рискам необходимо проводить различные, в том числе социологические, исследования мнения молодежи об удовлетворенности жизнью в различных социальных обстоятельствах, например, в процессе получения образования в высшем учебном заведении.

Мы обратились к исследованию удовлетворенности учебным процессом студентов, только что поступивших в вуз. Методом анкетирования был проведен опрос в среде учащейся молодежи (руководитель – С. Л. Мельников).

Были опрошены все студенты 1 курса направления «Социология» Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Выборка сплошная. Рассмотрим полученные результаты.

На вопрос «В какой степени Вы довольны преподавательским составом?» требовался только один ответ из семи предложенных. Респонденты женского пола ответили следующим образом: 60 % выбрали второй вариант ответа «доволен», 30 % выбрали первый вариант ответа «очень доволен» и 10 % – четвертый вариант ответа «нормально доволен». Никто не выбрал ответы «скорее доволен», «скорее недоволен», «недоволен», «очень недоволен» (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «В какой степени Вы довольны преподавательским составом?»

Респонденты мужского пола все выбрали первый вариант ответа «очень доволен» (рис. 2).

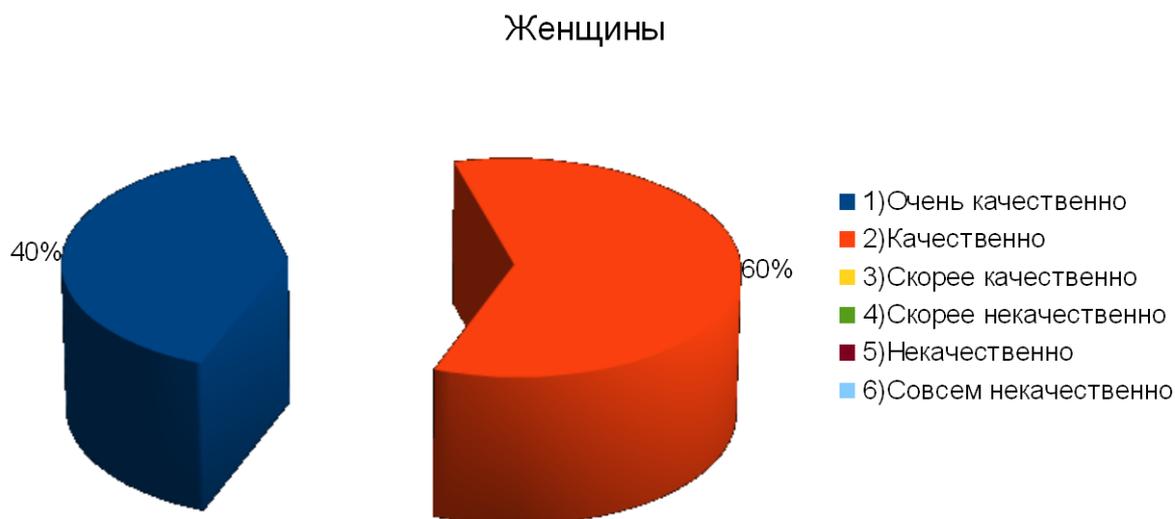

Рис. 2. Распределение ответов респондентов мужского пола на вопрос «В какой степени Вы довольны преподавательским составом?»

На вопрос «С Вашей точки зрения, качественно ли обучение Вашим обязательным предметам?» требовался один вариант ответа из шести предложенных. 60 % респондентов женского пола считает обу-

чение профильным предметам качественным (второй вариант ответа); 40 % выбрали первый вариант ответа «очень качественно» (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «С Вашей точки зрения, качественно ли обучение Вашим обязательным предметам?»

100% респондентов мужского пола выбрало первый вариант ответа «очень качественно».

На вопрос «С Вашей точки зрения, качественно ли обучение Вашим необязательным предметам» требовался выбор 1 варианта ответа из 6. 100 % респондентов мужского пола выбрали второй вариант ответа «качественно». 60 % респондентов женского пола выбрали второй вариант ответа «качественно», 40 % выбрали первый вариант ответа «очень качественно» (рис. 4).

На вопрос «Как Вы считаете: учебные помещения вуза оборудованными надлежащим образом?» требовался один ответ из шести предложенных. Респонденты женского пола ответили следующим образом: 60 % выбрали второй вариант ответа «да, достаточно»; 20 % выбрали третий вариант ответа «скорее да», 20 % считают учебные помещения вуза недостаточно оборудованными (пятый вариант ответа) (рис. 5).

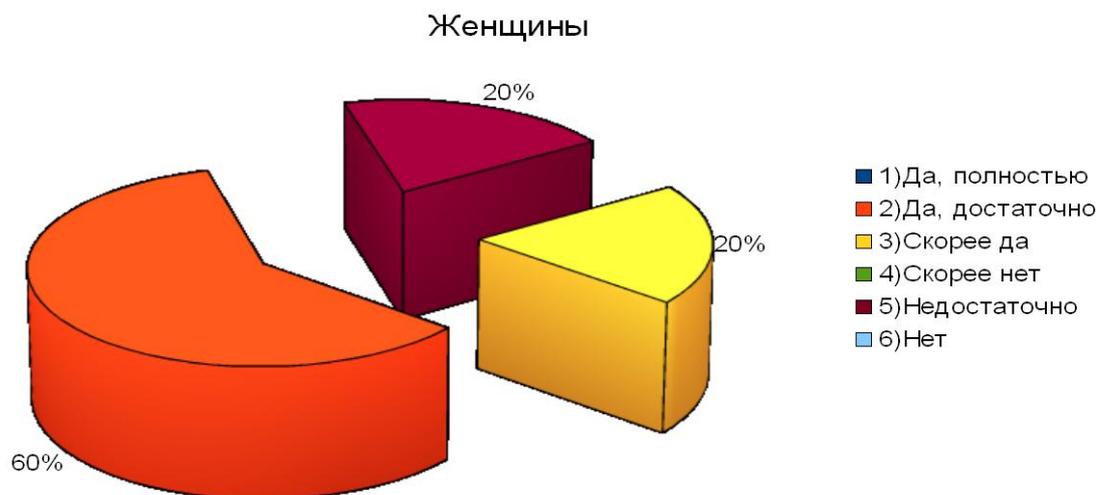

Рис. 4. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «С Вашей точки зрения, качественно ли обучение Вашим необязательным предметам?»

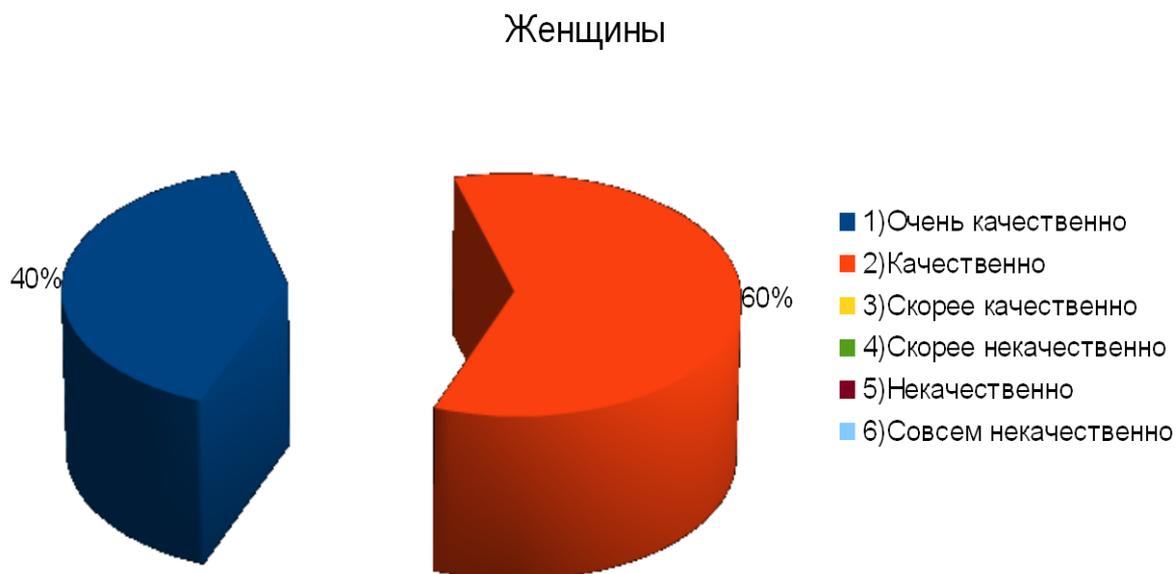
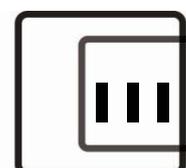

Рис. 5. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «Как Вы считаете: учебные помещения вуза оборудованными надлежащим образом?»

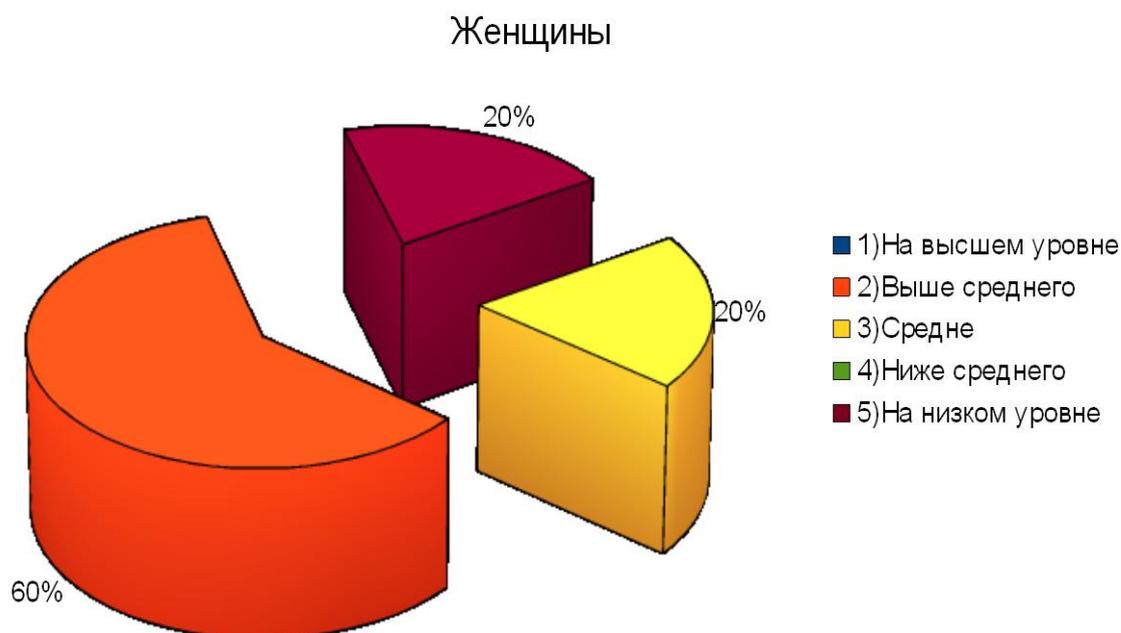

100 % респондентов мужского пола, в отличие от респондентов женского пола, посчитали помещения полностью оборудованными и выбрали вариант ответа под номером 1.

При анкетировании требовалось оценить воспитательную работу: «Оцените, пожалуйста, воспитательную систему Вашего вуза». Половина респондентов женского пола поставила оценку «выше среднего», которой соответствовал второй

вариант ответа, 20 % решили, что воспитательная система вуза находится на высшем уровне, а остальные 30 % поставили оценку «средне» (рис. 6). Ни кто из респондентов не выбрал варианты ответов «ниже среднего» и «на низком уровне», так как, очевидно, всех вполне удовлетворяет воспитательная система вуза, которая заслуживает, с их точки зрения, как минимум оценки «средне».

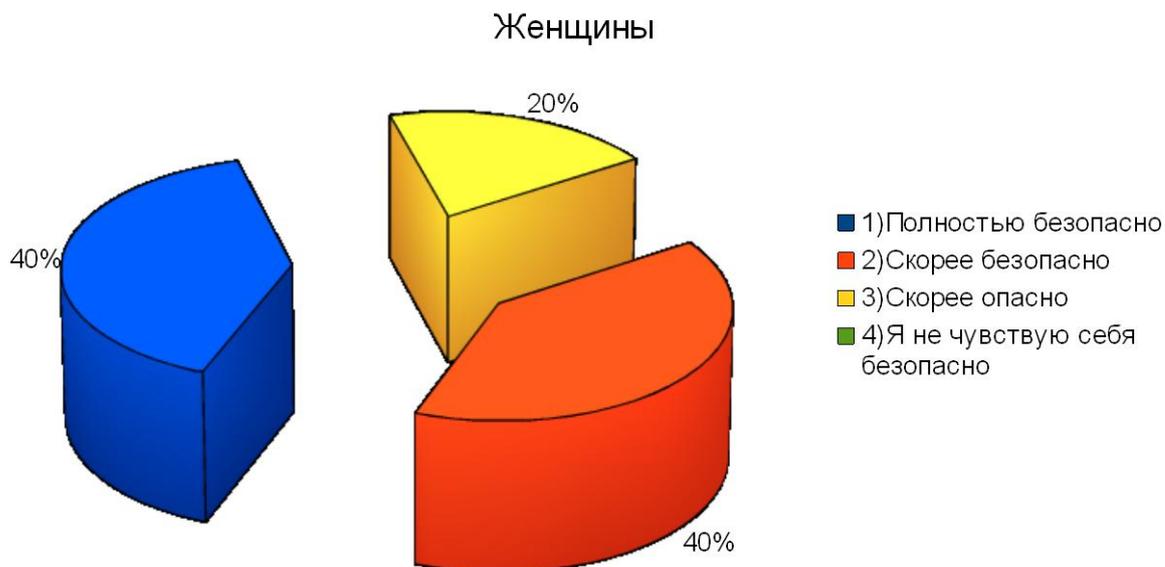

Рис. 6. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «Оцените, пожалуйста, воспитательную систему Вашего вуза»

100 % респондентов мужского пола выбрали первый вариант ответа, оценив воспитательную систему в Брянском государственном университете имени академика Ивана Георгиевича Петровского словами «на высшем уровне».

На вопрос «Чувствуете ли Вы себя в вузе безопасно?» требовался один вариант ответа из четырёх. Распределение ответов

среди респондентов женского пола оказалось следующим: 40 % чувствуют себя полностью безопасно в вузе, и столько же выбрали второй вариант ответа «скорее безопасно», 20 % чувствуют себя «скорее опасно» (рис. 7). Ни одна из респонденток не выбрала 4 вариант ответа «я не чувствую себя безопасно».

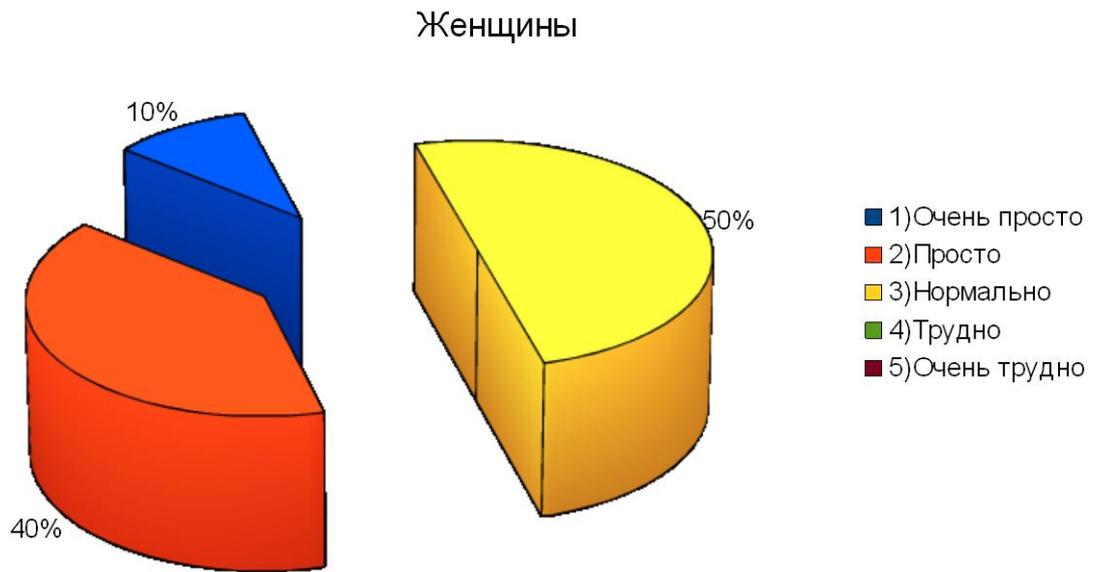

Рис. 7. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «Чувствуете ли Вы себя в вузе безопасно?»

100 % респондентов мужского пола чувствуют себя в вузе полностью безопасно и выбрали первый вариант ответа.

На вопрос «Насколько просто получить нужные учебные материалы?» требовался один вариант ответа. Респонденты женского пола выбрали следующие варианты: 10 % под номером «1», 40 % – «2» и 50 % – «3», при этом ни один из них

не выбрал варианты под номерами «4», «5». Получается, что половина опрошенных женщин не испытывают особых трудностей при получении учебных материалов (рис. 8). 100 % респондентов мужского пола посчитали, что получить учебные материалы очень просто и выбрали первый вариант ответа.

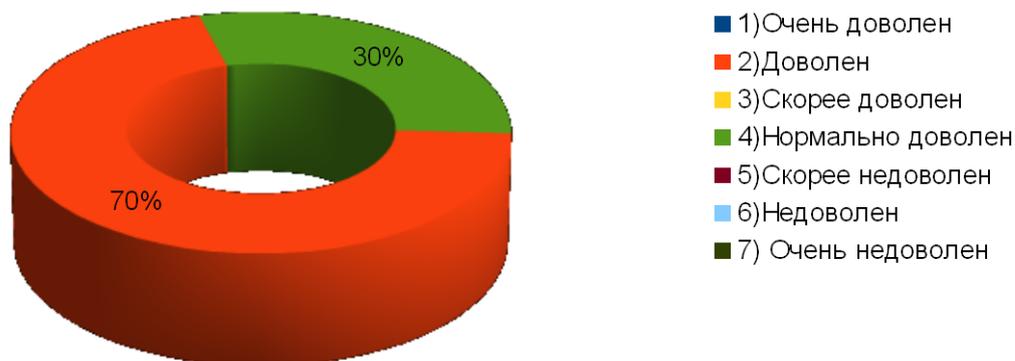
Рис. 8. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «Насколько просто получить нужные учебные материалы?»

На вопрос «В какой степени Вы довольны обучением в этом вузе?», требовавший от респондента выбора одного варианта ответа из семи предложенных, ре-

спонденты женского пола выбрали только второй и четвертый варианты ответов (70 % «очень довольна» и 30 % «нормально довольна») (рис. 9).

Женщины

Рис. 9. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «В какой степени Вы довольны обучением в этом вузе?»

Респонденты же мужского пола оказались полностью довольны обучением.

Вопрос «Вы бы желали продолжить образование на более высокой ступени обучения (магистратура) именно в этом вузе?» требовал от респондента выбора одного из трех вариантов ответа и указания (по желанию) дополнительного условия для продолжения обучения. Респонденты женского пола ответили следующим образом: 20% хотели бы продолжить

обучение — вариант ответа под номером «1», 30% возможно хотели бы продолжить обучение — вариант ответа под номером «2», тогда как 50 % выбрали либо первый вариант ответа, либо второй, указав дополнительное условие продолжения обучения. Среди дополнительных условий наиболее популярными оказались: 1) Наличие бюджетного места и 2) Если будет возможно поменять специальность (рис. 10).

Женщины

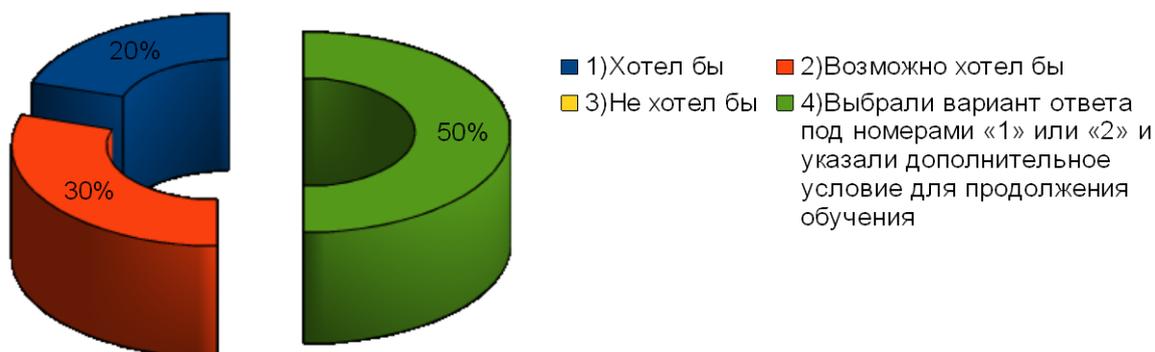
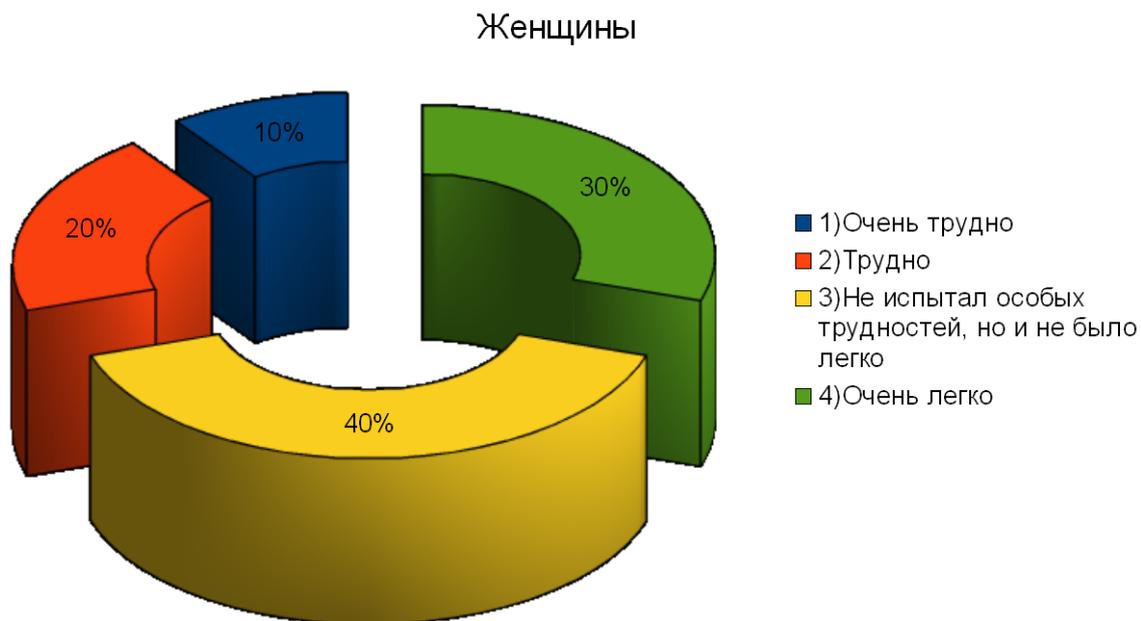

Рис. 10. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «Вы бы желали продолжить образование на более высокой ступени обучения (магистратура) именно в этом вузе?»

Респонденты мужского пола не указали дополнительных условий, выбрав первый вариант ответа «хотел бы продолжить обучение в магистратуре».

На вопрос «Легко ли было Вам поступить в данный вуз?» нужно было выбрать один вариант ответа из четырех предложенных. Респонденты женского пола, в

процентном соотношении, ответили так: 40 % выбрали третий вариант ответа «не испытал особых трудностей, но и не было легко», 30 % – четвертый вариант ответа «очень легко», первый и второй варианты ответов «очень трудно» и «трудно» выбрали 10 % и 20 % соответственно (рис. 11).

Рис. 11. Распределение ответов респондентов женского пола на вопрос «Легко ли было Вам поступить в данный вуз?»

Респонденты мужского пола посчитали, что им было трудно поступить в вуз и выбрали вариант ответа под номером «2».

На вопрос «Это высшее образование для Вас является первым?» 91 % респондентов мужского и женского пола ответили «да», тогда как 9 % респондентов жен-

ского пола ответили, что это их не первое высшее образование (рис. 12).

Проанализировав степень удовлетворённости первокурсников условиями получения образования в высшем учебном заведении, мы пришли к следующим выводам.

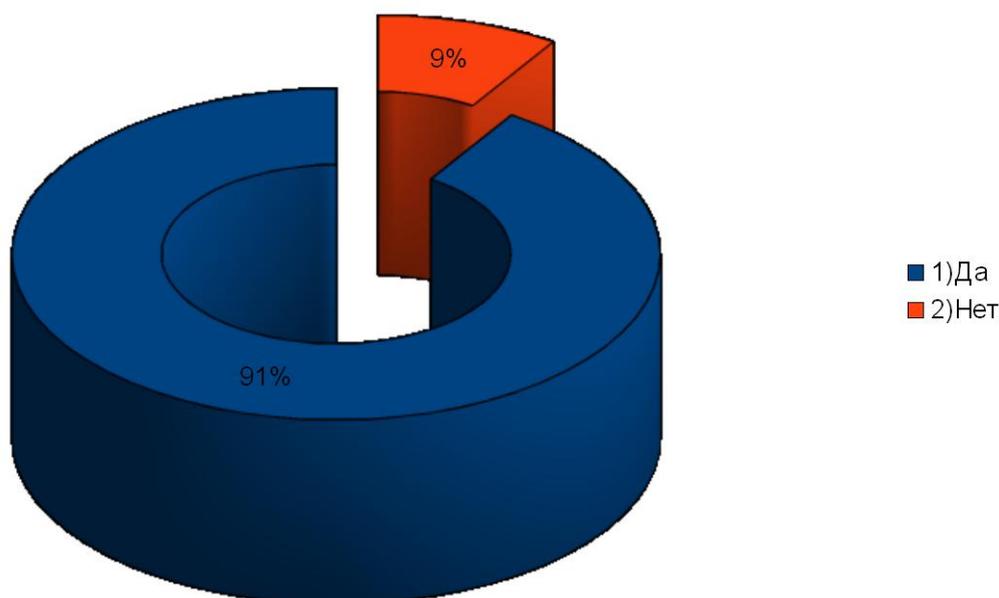

Рис. 12. Распределение ответов всех респондентов на вопрос «Это высшее образование для Вас является первым?»

Как стало ясно из социологического исследования, большинство респондентов удовлетворено обучением в Брянском государственном университете имени академика И. Г. Петровского и готово продолжить образование в этом же вузе в дальнейшем [1]. Это свидетельствует о комфортных условиях получения знаний в данном высшем учебном заведении.

Активность студенческой молодежи направлена на поиск средств, необходимых для выхода из проблемных жизненных ситуаций, для адаптации к социальным рискам (одним из которых, несомненно, является безработица и, как следствие, социальная незащищённость). Важным средством преодоления социальных рисков является получение высшего образования. При этом важно понимать, что ситуации социальных рисков зача-

стую «не совпадают ни с объективными условиями жизни, ни с нашим самочувствием в тот или иной момент. Это динамические антропокультурные образования, интегрирующие так называемые объективные свойства среды с их индивидуальной интерпретацией личности, «стечения» значимых для человека событий и обстоятельств его жизни, рисков» [2, с. 96]. И от того, насколько комфортными окажутся условия получения образования индивидом, зависит его дальнейшая социальная адаптация.

Итак, мы показали подходы к рассмотрению социальных рисков вузовского образования путём социологического исследования удовлетворённости первокурсников направления «Социология» учебным процессом. Обратная связь в процессе социального взаимодействия,

несомненно, является показателем эффективности коммуникационного воздействия в процессе обмена информацией.

Библиографический список

1. Воронов К. А., Шилина С. А. Социальные риски вузовского образования (социологическое исследование удовлетворённости учебным процессом) // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок : сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 254–261.
2. Киричек П. Н. Современная информационная политика: императивно-модусная трансформация // Социологические исследования. – 2007. – № 10. – С. 86–96.
3. Ключникова Т. Н. Социальная активность граждан как источник преобразований в местном самоуправлении // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 2 (46). – С. 155–170.
4. Ключникова Т. Н., Исаева Е. Ю. Историческая память о Великой Отечественной войне как процесс формирования гражданской идентичности молодежи // Научный, информационно-аналитический журнал «Образование и общество» № 4 (87). Июль-август. – 2014 – С. 65–70.
5. Комбарова Е. В. Социальные риски учащейся молодежи в современных условиях. Автореферат дисс... канд. социол. н. – Екатеринбург, 2011 // <http://refdb.ru/look/1228265-pall.html>
6. Мельников С. Л. Социальные риски современного общества: диссонансы информации в молодежной среде // Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды : Коллективная монография под ред. докт. социол. н. В. И. Гостениной. – Брянск : РИО БГУ, 2015. – 230 с.
7. Самсонкина Е. А., Муха В. Н. Социальные риски в современном российском обществе. URL: <http://sibac.info/16238>
8. Тарасов В. В. Социально-философский взгляд на социальные риски в условиях информационного общества // Вестник МГТУ Станкин. – 2013. – № 3 (26). – С. 122–125.

Bibliografickij spisok

1. Voronov K. A., Shilina S. A. Social'nye riski vuzovskogo obrazovaniya (sociologicheskoe issledovanie udovletvorjonnosti uchebnym procesom) // Problemy vnedrenija rezul'tatov innovacionnyh razrabotok : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2016. – S. 254–261.
2. Kirichjok P. N. Sovremennaja informacionnaja politika: imperativno-modusnaja transformacija // Sociologicheskie issledovanija. – 2007. – № 10. – S. 86–96.
3. Ključnikova T. N. Social'naja aktivnost' grazhdan kak istochnik preobrazovanij v mestnom samoupravlenii // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2015. – № 2 (46). – S. 155–170.
4. Ključnikova T. N., Isaeva E. Ju. Istoricheskaja pamjat' o Velikoj Otechestvennoj vojne kak process formirovanija grazhdanskoj identichnosti molodezhi // Nauchnyj, informacionno-analiticheskij zhurnal «Obrazovanie i obshhestvo» № 4 (87). Ijul'-avgust. – 2014 – S. 65–70.
5. Kombarova E. V. Social'nye riski uchashhejsja molodjozhi v sovremennyh uslovijah. Avtoreferat diss... kand. sociol. n. – Ekaterinburg, 2011 // <http://refdb.ru/look/1228265-pall.html>
6. Mel'nikov S. L. Social'nye riski sovremennogo obshhestva: dissonansy informacii v molodjoznoj srede // Dinamika social'noj real'nosti: rossijskie i zarubezhnye trendy : Kollektivnaja monografija pod red. dokt. sociol. n. V. I. Gosteninnoj. – Brjansk : RIO BGU, 2015. – 230 s.
7. Samsonkina E. A., Muha V. N. Social'nye riski v sovremennom rossijskom obshhestve. URL: <http://sibac.info/16238>
8. Tarasov V. V. Social'no-filosofskij vzgljad na social'nye riski v uslovijah informacionnogo obshhestva // Vestnik MGTU Stankin. – 2013. – № 3 (26). – S. 122–125.

© Шилина С. А., Мельников С. Л.,
Воронов К. А., 2016